

Ф.А. Селезнёв

«До сего времени нас не признают, а только терпят»

Встреча министра внутренних дел В.К. Плеве с уполномоченными старообрядцев. 1903 г.

Политика царских властей по отношению к старообрядцам в конце XIX – начале XX в. не отличалась постоянством. Важным шагом навстречу приверженцам староверия стал закон от 3 мая 1883 г., разрешивший их духовным наставникам совершать богослужения в особых зданиях. Однако и после выхода этого законодательного акта старообрядческие священнослужители официально не считались лицами духовного звания, а церковная иерархия староверов по-прежнему не признавалась законной¹. До поры до времени власти сквозь пальцы смотрели на деятельность старообрядческих архиереев, но в 1900 г. с них взяли подписку, что они обязуются не обнаруживать своего духовного звания и даже не совершать богослужений² (а это уже был шаг назад от закона 3 мая 1883 г.). Особой комиссией в составе Д.С. Сипягина³, К.П. Победоносцева⁴, великого князя Сергея Александровича⁵ и Н.В. Муравьева⁶ в том же году были намечены и другие меры против староверов.

В это нелегкое для старообрядчества время на арену общественной деятельности вышел молодой нижегородский пароходчик Дмитрий Васильевич Сироткин (1864–1953), гласный Нижегородской городской думы, занимавшийся речной транспортировкой нефтепродуктов. Мать Сироткина, Вера Михайловна, была племянницей знаменитого старообрядческого деятеля 1830-х гг. Афония Козьмича Кочуева⁷. Сам Сироткин был связан с влиятельной семьей московских староверов Рябушинских. Поэтому его быстрое возвышение в качестве авторитетного представителя старообрядцев перед властью не должно вызывать удивления.

По внушению Уральского старообрядческого епископа Арсения Д.В. Сироткин в сентябре 1900 г. организовал в Москве Первый всероссийский съезд старообрядцев. На

¹ Подробнее о политике правительства по отношению к старообрядцам в этот период см.: Ершова О.П. Старообрядчество и государственная политика России в области вероисповедания во второй половине XIX – начале XX вв.: Дисс...докт. ист. наук. М., 2000; Стадников А.В. Московское старообрядчество и государственная конфессиональная политика XIX – начала XX в. М., 2002.

² Это предписывал циркуляр министра внутренних дел Д.С. Сипягина, направленный губернаторам в апреле 1900 г.

³ Сипягин Дмитрий Сергеевич (1853–1902) – министр внутренних дел в 1900–1902 гг. Убит эсером С. Балмашевым.

⁴ Победоносцев Константин Петрович (1827–1907) – публицист, юрист, обер-прокурор Святейшего Синода в 1880–1905 гг.

⁵ Сергей Александрович (1857–1905) – великий князь, пятый сын Александра II, московский генерал-губернатор с февраля 1891 г. по 1 января 1905 г. Убит террористом И.П. Каляевым 4 февраля 1905 г.

⁶ Муравьев Николай Валерианович (1850–1908) – министр юстиции и генерал-прокурор в 1894–1905 гг.

⁷ См.: Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, 1999. С. 388.

нем было принято предложение Арсения подать прошение Николаю II за подписью как можно большего числа приверженцев старой веры с мольбой сохранить за ними права, дарованные в 1883 г. В короткое время под этим прошением подписались 49753 человека. Царь в это время находился в Крыму. Туда в декабре 1900 г. и направилась делегация съезда во главе с Д.В. Сироткиным. Она вручила прошение великому князю Александру Михайловичу¹ с тем, чтобы он преподнес его императору. В итоге Николай II² обещал, что Закон 3-го мая 1883 г. никоим образом изменению подвергнут не будет.

После этого гонения на староверов прекратились, а Д.В. Сироткин стал признанным лидером своих единоверцев. В его доме в Нижнем Новгороде стали ежегодно проходить всероссийские съезды старообрядцев белокрыницкой иерархии³. В 1902 г. Сироткин на трехлетний срок был избран председателем Совета Всероссийского старообрядческого попечительства и регулярно виделся с высокопоставленными чиновниками, хлопоча о нуждах староверов.

В ряду подобных встреч особо следует выделить представление Д.В. Сироткина министру внутренних дел В.К. Плеве⁴ 4 февраля 1903 г. В то время при активном участии министра шла подготовка царского манифеста «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», изданного 26 февраля 1903 г.⁵ На первом месте в нем стояло предписание властям неуклонно соблюдать заветы веротерпимости. Возможно, определенную роль в том, что Манифест уделил подобное внимание этому важнейшему для старообрядцев вопросу, сыграли рекомендации Плеве, сделанные по итогам встречи с Сироткиным. Во всяком случае, после нее в жизни староверов начались важные изменения к лучшему. Во-первых, Плеве легализовал проходившие в Нижнем Новгороде всероссийские старообрядческие съезды, и IV съезд (август 1903 г.) прошел уже с ведома властей. Во-вторых, по предписанию министра, директор департамента общих дел МВД Б.В. Штюмер⁶ предложил Сироткину подать на имя Плеве прошение о нуждах старообрядчества. Это прошение было тотчас же составлено и 18 сентября 1903 г. отправлено министру. Оно стало основой для законодательных актов 1905–1906 гг., давших староверам религиозную свободу, а встреча их делегации с Плеве – поворотной точкой в истории старообрядчества.

Текст этой беседы, а также приложенные к нему прошение и объяснительная записка на имя Плеве публикуются по рукописному литографскому оттиску, хранящемуся в Отделе редких книг и рукописей Нижегородской областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина (НГОУНБ). Оттиск представляет собой тонкую брошюру. Он обложен листом синей бумаги и шит вручную нитками. Листы пронумерованы древнерусскими цифрами. На первой странице оттиска, в верхнем левом углу чернилами написано «№ 72». В верхнем правом углу чернилами сделана надпись «Д.В. Сироткина». Здесь же поставлена владельческая печать Д.В. Сироткина. Внизу страницы штамп

¹ Александр Михайлович (1866–1933) – великий князь, сын великого князя Михаила Николаевича, двоюродный дядя Николая II.

² Николай II Александрович (1868–1918) – последний российский император (1894–1917).

³ Подробнее см.: Селезнев Ф.А. Д.В. Сироткин и всероссийские съезды старообрядцев в начале XX века // Отечественная история. 2005. № 5. С. 78–90.

⁴ Плеве Вячеслав Константинович (1846–1904) – государственный деятель, статс-секретарь (1895), сенатор (1884), убит эсером Е. Созоновым в Петербурге.

⁵ Соловьев Ю.Б. К истории Манифеста 26 февраля 1903 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. XI. Л., 1979. С. 192–205.

⁶ Штюмер Борис Владимирович (1848–1917) – государственный деятель, действительный статский советник (1891), обер-камергер Двора Его Императорского Величества (1916).

«Библиотека Нижегородского института народного образования». Отсюда можно сделать вывод о том, что данный текст находился в личной библиотеке Сироткина, которая после 1917 г. была передана в Нижегородский институт народного образования, а в 1930 г. поступила в Нижегородскую краевую библиотеку (ныне – НГОУНБ).

Публикация осуществлена по современным правилам правописания, с сохранением особенностей подлинника. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Имеющиеся в подлиннике древнерусские буквенные обозначения цифр заменены арабскими. Знак «титло» не воспроизводится, стоявшие в подлиннике под ним слова печатаются в полном виде.

Публикатор выражает искреннюю признательность заведующей Отделом редких книг и рукописей НГОУНБ Г.А. Ушаковой за указание на публикуемый документ и ценные консультации.

Публикацию подготовил доктор исторических наук Ф.А. СЕЛЕЗНЕВ.

№ 1

Представление уполномоченных старообрядцев г-ну министру внутренних дел 4 февраля 1903 года в Петербурге^а

В назначенное г[осподином] министром в[нутренних] д[ел] время, а именно в 2 ½ часа дня воскресенье 4 февраля, Его Высокопревосходительству представились: старшина выборных нижегородских старообрядцев Д.В. Сироткин, попечители Петербургского старообрядческого общества Ф.С. Степанов¹ и А.Т. Комаров² и старшина выборных сего же общества Д.А. Вышегородцев³.

Министр в[нутренних] д[ел], любезно приняв уполномоченных, пригласил их присесть и начал с ними разговор о выраженном старообрядческими уполномоченными представителями желании построить санатории для чахоточных во имя всеобщего мира, провозглашенного нашим Государем 12 августа 1898 года⁴.

– Вы желаете на постройку санаторий собрать денежные суммы среди своих старообрядцев? – спросил **министр**.

Д.В. Сироткин: Разрешите, Ваше Высокопревосходительство, изложить нашу просьбу. Нам, старообрядцам, приемлющим священство⁵, желательно сделать сбор на постройку санаторий для чахоточных без различия их вероисповедания, во имя великой идеи нашего императора о мире всего мира.

Министр: Расскажите, какой предлагаете сделать сбор? Где и какие желаете строить санатории? Сколько? И кто будет заведовать ими?

Д.В. Сироткин: Сбор предлагается сделать официальный по всем обществам наших одноверцев и, по мере поступления сумм, вносить их в государственное казначейство; для заведования суммами и постройками санаторий составить комитет из десяти или более лиц, одна половина которых будет из старообрядцев и другая, без различия вероисповедания, из специалистов докторов и архитекторов, которые могли бы устроить санатории по усовершенствованному образцу западноевропейских санаторий; строить желательно начать с побережья Черного моря, где предполагается построить первую санаторию, затем вторую на севере и так далее – по равной части для севера и юга по мере накопления сумм. Контроль над правильностью действий комитета предоставить Вашему Высокопревосходи-

^а Заголовок документа.

тельству. По окончании постройки санатории поступают в ведение земства или правительства, на что должно быть испрашено Государя Императора соизволение. Сумму сбора определить в настоящее время не можем, но надеемся, что она будет значительна, ибо нередко громаднейшие старообрядческие капиталы идут бесцельно, как это было в П[етер]б[ур]ге с громовскими⁶, и в настоящее время в г. Москве с рахмановскими⁷ капиталами и друг[ими]. Да помимо подобных капиталов каждый благотворитель может дать посильно на его дело помощи грудным больным, если она будет приятна Государю Императору.

– Позвольте, Ваше Высокопревосходительство, продолжал г. Сироткин, – быть с Вами откровенным, и пусть откровенность наша будет выслушана Вами с целью сделать нам указания и совет в наших намерениях, чего мы вправе ждать от Вас, Ваше Высокопревосходительство, как нашего попечителя и начальника, нам идти более некуда, мы стоим на последней ступени к Царскому Трону.

Министр: Только и можно вести разговор откровенно.

Д.В. Сироткин: Мысль собрать денежные суммы между старообрядцами на санатории возникла у нас в 1900 году, когда нас хотели лишить священства и уже трех наших епископов вынуждали дать подписку не именоваться духовным званием⁸. Мы, старообрядцы, исполняем все гражданские обязанности и жертвуем на общие благотворительные дела вместе с другими подданными нашего отечества, но не пользуемся наравне с ними общими государственными правами: до сего времени нас не признают, а только терпят. Мы поэтому и хотим совершить самостоятельно доброе дело, которое мы не связываем ни с какими нашими ходатайствами и просьбами. При подаче прошения нашего Государю Императору в декабре 1900 года через великого князя Александра Михайловича мы умолчали об этом деле, хотя оно уже было решено, боясь, чтобы враги наши не истолковали наши благие начинания в другую сторону.

Министр: Вы говорите, ваших епископов лишали сана. Но ведь, например, в Москве не может быть двух митрополитов. Ваши епископы делали явное доказательство раскола, чего я также допустить не могу.

Д.В. Сироткин: Наши епископы именуется духовным званием только между нами, старообрядцами, а в официальных бумагах и правительственной переписке они именуется мирским званием, о чем и было нами доложено покойному предшественнику Вашего Высокопревосходительства Д.С. Сипягину. Он, после нашего разъяснения, приостановил отображение подписок и ссылку остальных наших епископов и уверил нас, что Государь Император по получении нашего Прощения изволил Закон 3-го мая 1883 года оставить неизменным и нас старообрядцев не притеснять.

Министр: Подписка на санатории не может быть связана ни с каким делом ваших ходатайств, иначе и речи не может быть. Разделение церкви произошло с 1667 года¹⁰, и за 200 лет с лишком старообрядчество не может присоединиться к церкви, а нужно стараться соединиться.

Д.В. Сироткин: От законного единения старообрядцы не прочь.

Министр продолжает: Старообрядцы не должны думать, что вся Россия перейдет в старообрядчество. Мы боимся больше того, что скоро не будут признавать никакой веры. Откровенность за откровенность: я должен Вам сказать, что вы устраиваете съезды, имеете общение с Бело-Криницей¹¹. Это дела не до-

зволненные. Я не могу этого потерпеть. Нам приходится вас разыскивать вместе с врагами отечества.

Д.В. Сироткин: Враги старообрядчества старались и стараются и посейчас навязать нашим предкам связь с некоторыми прогрессистами, как например, с Герценым¹³. Но история показала, что подобного не было: до сего времени ни один член нашего общества не участвовал ни в каких политически партийных делах. Нас от этого сохраняет, несомненно, наша глубокая вера. В настоящее время для нас не нужна сила власти, а нужно попечение Вашего Высокопревосходительства и устроенность наших обществ. Мы просим приблизить нас к себе. К.П. Победоносцев, узнав хорошо старообрядца Н.А. Бугрова¹⁴, известного благотворителя и гражданина, не только не стал подозрительно смотреть на старообрядцев его, Бугрова, убеждений, которые с нами имеют небольшую разницу; но приблизил его к себе, разрешил ему брать священников в господствующей церкви и иметь школу, единственную за последнее время разрешенную старообрядцам, где чтение церковно-славянских книг и духовное пение преподается нашими наставниками¹⁵. Может быть, и мы заслужим такую милость, если правительство пожелает нас к себе приблизить и узнать нас. Мы также не имеем за собою преступлений и можем прямо смотреть в глаза правительству, прося его внимания. На съездах и собраниях наших обсуждаются дела внутреннего церковного общественного попечительства и вопросы, ничем не связанные с «социальным» движением. В 1900 году, когда нам грозила печальная участь остаться без священства, на съезде попечителей был поднят вопрос в первый раз за 250 лет о подаче просьбы Государю Императору от старообрядцев всей России. Положение было настолько серьезно, что в течение одного месяца подписалось до 50000 человек. И просьба наша, к великой нашей радости, Государем Императором была принята. Мы, попечители, понимали, насколько опасен момент – лишение нескольких миллионов населения священства. Такое состояние могло вызвать в народных массах духовный подъем, оторвать их от обыденной жизни и обязанностей и увлечь со стихийной силой веры в леса и пустыни ждать чуда свыше, как это неоднократно случалось во времена сильных религиозных гонений. Если бы меня принуждали изменить веру, то я скорее отдал бы голову на отсечение, но не изменил бы своим верованиям. Собравшись на съезд, мы решились довести о нашем безвыходном положении до правительства, которое нам вняло и прекратило преследование священства. За такое дело вправе ожидать не порицания, а благодарности. Разрешите, Ваше Высокопревосходительство, на будущее время съезды, на которых во избежание недоумений могли бы присутствовать правительственные чиновники. В общении нашем с Белокриницей, как с местом, где живет наш первосвятитель и откуда мы получаем наше священство, мы не находим ничего предосудительного. Здешнее наше духовенство управляется без участия заграничного митрополита, и все наше общение с ним заключается в некоторых дарах монастырю: церковном облачении и церковной утвари. Надеемся, что это не может быть поставлено нам в вину.

А.Т. Комаров: Съезды наши, Ваше Высокопревосходительство, составлялись преимущественно из лиц, приезжавших на Нижегородскую ярмарку по своим торговым делам.

Министр (в ответ г[осподину] Сироткину): Чиновника прислать на ваши съезды и официально разрешить не могу. Вы можете мне представить те вопросы,

какие будут подлежать обсуждению на съезде, тогда на словах разрешу и напишу губернатору той губернии, где соберетесь. Старообрядцы, бесспорно, считаются самыми коренными и религиозными людьми, что в настоящее время приятно отметить. И даю слово, что пока я министр, притеснять вас не буду. Возвращаюсь к сбору на санатории. Вы обсудите между собою, как и что можно сделать.

Д.В. Сироткин: Самое лучшее сбор сделать через местные общества старообрядцев.

Министр: Общества ваши не признаны. Не могу же я говорить с частными лицами. Необходимо положиться на представителей.

Д.В. Сироткин: Петербургское общество имеет инструкцию, утвержденную министром вн [утренних] дел в 1895 году, по которой считается юридической единицей. Самарское общество хлопотало, чтобы его утвердили по примеру Петербургского общества, но результаты ходатайства нам неизвестны. Не найдете ли возможным, Ваше превосходительство, утвердить по примеру Петербургского общества и другие, хотя бы большие общества старообрядцев? Тогда вопрос о сборе сам собою упростится.

Министр: Об учреждении обществ говорить сейчас не время. Нельзя ли сбор сделать через Петербургское и Московское утвержденные общества? Во всяком случае, подайте мне докладную записку.

После сего **А.Т. Комаров** высказал сожаление, что старообрядцам не дозволяют открывать свои школы для своих детей, и указал на ходатайства о школах егорьевских (Рязан. губ.) старообрядцев и Волоколамского уезда (Моск. губ.).

Д.А. Вышегородцев отметил, что старообрядкам с высшим образованием не дают прав наравне с другими женщинами других исповеданий.

Министр ответил: «В какие-нибудь ½ часа нельзя рассмотреть все ваши вопросы. Изложите их на бумаге».

Представители, прощаясь с г[осподином] министром, выразили ему благодарность за столь добрый прием, продолжавшийся около часа с перерывом, во время которого был предложен им чай.

НГОУНБ. Ед. хр. К67003. Л. 1–8.

№ 2

Прошение старшин и попечителей Нижегородского и Петербургского старообрядческих обществ **В.К. Плева**

С.-Петербург

8 марта 1903 г.

Его Высокопревосходительству господину министру внутренних дел
Вячеславу Константиновичу фон Плева
представитель старообрядчества, приемлющего
Белокриницкое священство, прошение.

Во время представления Вашему Высокопревосходительству 4 февраля текущего года мы имели честь заявить о желании старообрядцев построить санатории для неимущих больных, без различия их вероисповедания, во имя великой идеи нашего Государя Императора о мире всего мира. Мысль о сборе среди старо-

обрядцев пожертвований на санаторию возникла у нас еще в 1900 году. Но до сего времени не получила надлежащего осуществления по независящим от нас обстоятельствам. Покойный предшественник Вашего Высокопревосходительства Дмитрий Сергеевич Сипягин, в марте 1901 г., на нашу просьбу дать нам официальное разрешение на сбор сумм не согласился, а предложил сбор сделать частно, на что мы не могли решиться по тем причинам, что частный сбор денег не будет так велик, как официальный, что собрание денег частным путем без правительственного контроля может наложить тень на сборщиков и этим ослабить желание благотворителей. Да и трудно найти таких лиц, которые пошли бы на рискованный шаг, чтобы взять на себя ответственное денежное дело и не боялись бы подозрений и нареканий. Сбор поэтому желательно сделать официальный по всем обществам наших единоверцев и, по мере поступления сумм, вносить их в государственное казначейство; для заведования суммами и постройкою санатории составить Комитет из десяти или более лиц, половина которых будут из старообрядцев, а половина из безразличия вероисповедания из специалистов докторов, которые могли бы устроить санатории по усовершенствованному образцу западноевропейских санаторий. Строить желательно начать с побережья Черного моря, где предполагается построить первую санаторию, затем вторую – на севере и так далее – по равной части для севера и юга по мере накопления сумм. Контроль над правильностью действий Комитета предоставить Вашему Высокопревосходительству. По окончании постройки санатории поступают в ведение земства или правительства, на что должно быть испрашено Государя Императора соизволение. Дело сбора нельзя поручить признанным старообрядческим обществам Московскому и Петербургскому. Первое в просьбе о разрешении сбора денег на санатории до сего времени не участвовало, а второе по своей крайней удаленности от старообрядческих центров не может одно взять на себя это всероссийское старообрядческое дело.

Посему почтительнейше просим Ваше Высокопревосходительство указать нам путь, посредством которого возможно было бы осуществить мысль о сборе денег законным образом. Для выяснения этого вопроса мы всегда готовы явиться к Вам по вызову Вашего Высокопревосходительства.

Старшина выборных нижегородского старообрядческого общества
Дмитрий Васильевич Сироткин

Старшина выборных старообрядческого Петербургского общества
при Громовском кладбище
Дмитрий Александрович Вышегородцев

Попечители того же общества:

*Анфиноген Тимофеевич Комаров,
Федот Степанов Степанов и
Викул Иванович Томили¹⁶*

№ 3

Объяснительная записка к прошению старообрядческих общин*С.-Петербург**18 марта 1903 г.*

Его Высокопревосходительству господину министру внутренних дел
Вячеславу Константиновичу фон Плеве
старообрядцев, приемлющих Белокриницкое священство,
объяснительная записка по поводу возбужденных вопросов на приеме 4 февраля

Ваше Высокопревосходительство!

Пользуясь заботой и попечением Вашего Высокопревосходительства о делах, вверенных Вашему правлению, мы решились, согласно выраженному Вами желанию, в разъяснение и дополнение к сказанному Вам на милостивом приеме нашей депутации 4-го февраля сего года изложить следующее.

На вопрос Вашего Высокопревосходительства о наших съездах и общении со старообрядческим Белокриницким монастырем, как на два обвинения против нас, мы должны подтвердить свой ответ, данный Вашему Высокопревосходительству, а именно, что съезды старообрядческие собирались издревле и всегда носили характер внутреннего религиозно-общественного устройства старообрядчества.

В 1900 году была потребована от наших епископов подписка не именоваться своим духовным званием. По канонам церкви такая подписка лишала духовных лиц священного сана. Три старообрядческих епископа, к которым, прежде всего, было предъявлено требование дать означенную подписку, не дерзая нарушить церковные каноны, отказались дать эту подписку. За что и были высланы из мест своего жительства. То же грозило и другим епископам. В такой опасный момент наступившего для нас религиозного кризиса старообрядческие попечители из разных мест России вынуждены были в том же 1900 году сделать собрание, на котором и решили подать нижепомещаемое всеподданнейшее на Имя Его Императорского Величества прошение. Мы подписывались под просьбой с глубокой верой в Бога и милость Государя со слезами на глазах и надеждой в сердце. И жители сибирских тундр, и обыватели шумных городов видели в этой просьбе вопрос бытия нескольких миллионов русских людей.

Просьба была передана Государю Императору 14 декабря 1900 года великим князем Александром Михайловичем. Подачей просьбы Государю Императору мы выразили то, что накопилось в нас за два с половиной столетия. Весть о принятии нашей просьбы облетела всю старообрядческую Россию. К 3-го марта 1901 года от господина министра внутренних дел Дмитрия Сергеевича Сипягина мы выслушали милостивые слова Государя Императора, что закон 3-го мая 1883 года никакому изменению подвергнут не будет и что мы скоро увидим на деле некоторые льготы. Милостивый ответ Государя Императора заставил все старообрядчество пролить слезы радости. Вознося молитвы к Богу за столь милостивое к нашей просьбе внимание, мы дерзаем считать себя верными слугами нашего монарха.

Старообрядческое население сел и деревень обширного нашего отечества, глубоко исповедующее веру своих предков, изменить которую считает величай-

шим грехом, если бы было хотя на время лишено своего духовного правления, легко поддавалось бы влиянию рационалистических учений или, что еще хуже, впадо бы в такой религиозный экстаз, который, как мы видим из истории, в години сильного религиозного подъема духа увлекал народные массы, отрывая их от повседневной мирной жизни и причиняя правительствам большие заботы. Поэтому мы не считаем себя перед правительством виновными в составлении собраний, ибо мы делали гражданское дело, служа правительству и оберегая свои верования. Вы, Ваше Высокопревосходительство, милостиво обещали на будущее время дать нам свое согласие на устройство подобных съездов, если вопросы, назначаемые к обсуждению на этих съездах, будут заблаговременно Вам представлены. Такое доверие, Ваше Высокопревосходительство, старообрядчество сумеет оценить и еще с большим вниманием будет проверять свои действия и нести общегосударственные обязанности на благо Государя и Родины. Вашим доверием более приблизите нас к себе и тогда, несомненно, не будете смотреть на нас тем испытующим взглядом, который, к нашему несчастью, сложился исторически, несмотря на нашу трехвековую чистоту поступков и мысли.

Наша застенчивость, наши скромные старцы и исторические исследователи известного лагеря виною тому, что правительство до сего времени нас подозревало в чем-то и разыскивало, как Вы, Ваше Высокопревосходительство, выразились, вместе с врагами отечества, чему немалой силой служат миссионерские наветы. Несмотря на такие печальные для нас факты, смело можем сказать, что мы до сего времени не потеряли веру в Бога и Царя, и мы постоянно в богослужении молимся о всем Царствующем Доме.

Общение же наше с Белокрыницким монастырем, где проживает старообрядческий митрополит, исчерпывается лишь почтением к нашему первосвященнику и наши дары ему выражаются во святительском облачении и церковной утвари. Распорядительной власти над нашим духовенством, живущим в России, белокрыницкий митрополит не имеет, а христианское усердие наше к духовным лицам, думаем, не может быть истолковано в другую сторону.

Неустроенность нескольких миллионов старообрядцев, мирных, трудолюбивых и преданных государству людей, не может не касаться сердца нашего возлюбленного Государя и Вашего Высокопревосходительства, его первого слуги. Ввиду неустроенности старообрядческих обществ нами подана была в декабре 1901 г. господину министру вн[утренних] д[ел] Дмитрию Сергеевичу Сипягину следующая просьба: «Единственное удовлетворение, – писали мы, – побуждений нашей души есть молитва, которую мы, как коренные русские люди, исстари отправляем в храмах или зданиях, приспособленных для необходимых наших треб. Со времени нашего разделения общественная собственность невольно возникла и существует неправильно приписанная на имя разных лиц из нашего общества, что порождает недоумения и споры, доходящие иногда до ведения администрации и суда. Всякий неправильный захват чужого имущества законами империи преследуется. Но захват нашего имущества злонамеренными людьми, владеющими ф[иктив]ными в силу нашего доверия личного, лишает нас восстанавливать оное, что и заставляет нас покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство, – писали мы тогда министру Д.С. Сипягину, – разрешить нам, старообрядцам, иметь общественную собственность».

На эту просьбу, к сожалению нашему, не последовало никакого ответа, и старообрядческие общества с их собственностью остались в том же положении, при котором возможны всякие злоупотребления со стороны злонамеренных лиц.

В том же году мы ходатайствовали перед надлежащею властью разрешить старообрядцам иметь свои школы для обучения в них наших детей. И это ходатайство также не имело успеха. А между тем, школы для старообрядцев составляют насущную потребность: старообрядцы жаждут учения и идут навстречу просветительным желаниям правительства. Раньше в селах и деревнях дети старообрядцев получали у своих уставщиков и других грамотеев начальное образование, ограничивавшееся чтением славянских книг и умением писать. Но в последние годы это обучение ближайшее начальство стало преследовать, а учителей предавать суду. Таким образом, бедное население наших единоверцев обречено на безграмотность и темноту. Мы ходатайствовали разрешить нам такие школы, обучение в которых должно преподаваться по министерской программе с добавлением лишь чтения славянских книг и церковного пения. Не говоря уже о существующих в России римско-католических и других неправославных духовных академиях и семинариях, правительство в наши дни, как было недавно сообщено в столичной печати, нашло возможным разрешить в Сибири тамошним старообрядцам, так называемым семейским, и даже буддистам, с преподаванием их вероучений: все это вместе взятое и нам дает несомненную надежду на открытие здесь наших старообрядческих училищ.

Ныне, ввиду Высочайшего Манифеста от 26 февраля и благодаря Вашему благосклонному вниманию к нам, мы смеем надеяться на разрешение старообрядческим обществам иметь на основании общих российских законов общественную собственность и содержать свои училища для обучения и воспитания в них полезных и добрых граждан, искренних, доблестных защитников Отечества и верных сердечно преданных слуг Государевых.

Старшина выборных нижегородского старообрядческого общества

Дмитрий Васильевич Сироткин

Старшина выборных старообрядческого Петербургского общества

при Громовском кладбище

Дмитрий Александрович Вышегородцев

Попечители того же общества:

Анфиноген Тимофеевич Комаров,

Федот Степанов Степанов и

Викул Иванович Томилин

НГОУНБ. Ед. хр. К67003. Л. 11–16.

Примечания

¹ *Степанов Федот Степанович* – петербургский старообрядец, глава артели каталей (каталь – рабочий, занимающийся выкаткой или подвозом каких-либо грузов вручную, на тачке).

² *Комаров Анфиноген Тимофеевич* – петербургский купец-старообрядец, вел торговлю продуктами деревообработки (кряжи, брусья, доски, фанера). В декабре 1900 г. член деле-

гации I съезда старообрядцев, вручившей в Крыму прошение великому князю Александру Михайловичу. В 1902 г. на III съезде старообрядцев избран членом совета и казначеем Всероссийского старообрядческого попечительства.

³ *Вышегородцев Дмитрий Александрович* – старшина выборных старообрядческого Петербургского общества при Громовском кладбище. В декабре 1900 г. – член делегации I съезда старообрядцев, вручившей в Крыму прошение великому князю Александру Михайловичу.

⁴ 12 (24) августа 1898 г. по инициативе Николая II министр иностранных дел М.Н. Муравьев пригласил послов иностранных держав и огласил ноту о необходимости охранения всеобщего мира и сокращения вооружений.

⁵ Старообрядческие толки делятся на два течения: поповцы (имеют священников) и беспоповцы (не имеют священников). Д.В. Сироткин принадлежал к поповцам.

⁶ *Громовы* – петербургские купцы-старообрядцы, крупные лесоторговцы и общественные деятели. Основатели «Громовского» кладбища в Петербурге – центра местной поповской старообрядческой общины. Дети купцов Громовых перешли в Господствующую («новообрядческую») Православную церковь, а состояние рода по завещанию перешло к управляющему компанией Громовых В.А. Ратькову-Рожнову.

⁷ *Рахмановы* – московские купцы-старообрядцы, крупные хлеботорговцы. *Иван Карпович Рахманов* пожертвовал 200 тыс. руб. на устройство санатория для чахоточных больных в с. Барыбино (1903).

⁸ Согласно заключению Особого совещания, созванного в феврале 1900 г. для рассмотрения всеподданнейшей записки московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича, в апреле 1900 г. министр внутренних дел Д.С. Сипягин направил циркуляр всем губернаторам с предписанием отобрать подписку от местных старообрядческих епископов, что они обязуются не именоваться архиерейскими титулами. Такую подписку, в частности, потребовали от архиепископа Московского Иоанна, епископа Ярославского Иринарха, епископа Саратовского Паисия. Подробнее об этом см.: Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, 1999. С. 379–387.

¹¹ Имеется в виду церковный собор 1666–1667 гг., осудивший старые обряды.

¹² Белая Криница – селение в Буковине (Австро-Венгрия), где находился старообрядческий монастырь и пребывал старообрядческий митрополит. Признававших его старообрядцев-поповцев относили к «белокриницкому» или «австрийскому» согласию.

¹³ *Герцен Александр Иванович* (1812–1870) – революционер. В 1862 г. его сотрудник В.И. Кельсиев тайно ездил из Лондона в Россию, где пытался привлечь лидеров московских старообрядцев (И.И. Шибяев и др.) к борьбе против русского правительства. В 1863 г. Кельсиев поселился в Тульче (Османская империя), вел революционную пропаганду среди местных старообрядцев. Однако митрополит Белокриницкий Кирилл запретил своей пастве общаться с Кельсиевым.

¹⁴ *Бугров Николай Александрович* (1837–1911) – нижегородский 1-й гильдии купец. Учредитель (1900) «Товарищества паровых механических мельниц Н.А. Бугрова в Нижнем Новгороде». Принадлежал к старообрядцам, приемлющим священство, переходящее от Господствующей церкви (беглопоповцы). Организатор и председатель (1908–1911) Совета Всероссийский съездов старообрядцев-беглопоповцев.

¹⁵ Имеется в виду созданное Н.А. Бугровым старообрядческое одноклассное начальное училище в д. Попово Семеновского уезда Нижегородской губернии.

¹⁶ *Томшин Викул Иванович* – потомственный почетный гражданин Петербурга, вел оптовую торговлю бакалейным и семенным товаром.